

УДК 37.017.4

ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

ПУШКИНА Тамара Федоровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии;

ГУЖЕНКО Татьяна Николаевна,

студентка 3 курса физико-математического факультета, ЗФО,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Авторы раскрывают особенности буллинга подростков в условиях сельской школы. В статье характеризуются содержательные аспекты понятия, структура феномена, характерные личностные и поведенческие черты участников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буллинг, буллинг-структура.

MANIFESTATIONS OF BULLYING IN THE TEENAGE ENVIRONMENT OF A RURAL SCHOOL

PUSHKINA T. F.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of General and Educational Psychology;

GUZHENKO T. N.,

3 rd year Student of the Faculty of Physics and Mathematics,

Correspondence form of Training,

Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The authors reveal the peculiarities of teen bullying in rural school. The article describes the meaningful aspects of the concept, the structure of the phenomenon, the specific personality and behavioral traits of the participants.

KEY WORDS: bullying, bullying structure.

Современные школьники часто становятся объектом травли в классном коллективе. Постоянное психологическое давление, оскорбления, угрозы, физическая расправа неизбежно влекут за собой проблемы подростков с успеваемостью, здоровьем, приводят к отказу посещать школу, аутоагрессии и более серьезным последствиям.

Примеры буллинга, к сожалению, практически повсеместны, даже в условиях образования. Налицо противоречие между декларируемыми и практикуемыми в образовании правилами общения. Несомненно, эти основания свидетельствуют об актуальности проблемы насилия в образовательной среде, а основная ответственность за искоренение проблемы, на наш взгляд, лежит на учителе, организующем взаимоотношения в школьном коллективе.

Феномен буллинга требует изучения не только его содержательных аспектов, важным мы называем знание основных проявлений травли в образовательной среде. Действительно, профилактика негативных отношений тесно связана с педагогическим умением видеть проблему и действовать. В статье «Буллинг как объект исследований и культурный феномен» А.А. Бочавер и К.Д. Хломов раскрывают основные достижения в области исследований школьной травли. Опираясь на мнение норвежского психолога Д. Ольвеуса (1993 г.), они приводят общепринятое определение понятия: буллинг (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравен-

ство социальной власти или физической силы [1, с. 149]. Данное явление первоначально изучалось и во взрослых коллективах.

Н.В. Долматова в статье «Особенности школьного буллинга в группах подростков» утверждает, что данный феномен является особой формой агрессивного поведения, нарушающего права других людей. Объектом систематических исследований феномен стал в начале 70-х годов XX века. Впервые термин был использован для обозначения явлений травли как формы насилия Э. Адамсом в 1990 году: «Буллинг (от английского bully – хулиган, драчун, насильник) – это длительное систематическое физическое или психологическое насилие, осуществляемое одним человеком или группой лиц, направленное против человека, который не в силах защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть его длительному напряжению» [3, с. 253]. Обследуя коллективы подростков городских школ, Н.В. Долматова выявила, что особенностями подростков – жертв буллинга являются: низкое ожидаемое отношение от других, низкий уровень самопонимания, высокий уровень вспыльчивости и конфликтности [там же, с. 255].

Проявления буллинга в современной школьной среде различны. Школьника могут обзывать, бить, дразнить, обирать и пр. Все это примеры прямой травли. Однако школьник может стать и объектом косвенной травли, когда о нем распространяют неприятную информацию, сплетничают, манипулируют, изолируют и т.д. В наши дни буллинг модифицировался в «кибербуллинг», когда травля осу-

© Пушкина Т.Ф., Гуженко Т.Н., 2019

Информация для связи с авторами:
pushkina.dom@yandex.ru

ществуется с использованием современных информационно-коммуникативных технологий.

Вот случаи первых недель учебного года. Ученик пятого класса забирает пакетики молока, от которых пренебрежительно отказались материально обеспеченные одноклассники. Талантливо изобразив тарелочку из пакетика, он на остановке кормит этим молоком бездомных котят. Через несколько дней с мальчиком поступают жестоко: его рюкзак с молоком начинают пинать, когда хозяина не было в классе. Разорвавшиеся пакеты заливают тетради, дневник, новые учебники... Школьник получает психологическую травму за доброе дело. Или – другой пример: в классе новенькая, ее начинают травить, портят вещи, показывают непристойные жесты. Дома школьник делится с мамой этой историей, давая свою оценку происходящего, ему это неприятно. Мама советует подружиться с девочкой. Так и происходит. Какое-то время травля затихает. Однако через несколько дней девочку принимают в свою компанию зачинщики травли, она начинает «дружить» против защитившего ее одноклассника. Он со слезами приходит домой, горько вопрошая маму: «И где она, твоя доброта, совесть?». Мама в свою очередь с полным основанием может заявить: «А где же классный руководитель, почему он не видит личной трагедии своего ученика?».

На наш взгляд, педагог не всегда грамотно реагирует на проявления буллинга в школьной среде, демонстрируя нормативные убеждения: «Я оказываю образовательные услуги, мое участие в «разборках» не обязательно». Другие связывают акты травли с социализацией личности: «Пусть учится «выплывать» из сложных отношений, ему жить в этом обществе». Третьи, не понимая сложности явления, не обладая соответствующей психологической подготовкой, просто советуют не обращать внимания на происходящее. Что же делать в этой ситуации? Важным моментом в профилактике буллинга является умение педагога заметить признаки и грамотно отреагировать на него.

Нас заинтересовало то, как чувствуют себя ребята в стенах родной школы, испытывают ли они прессинг со стороны одноклассников и как часто. Базой нашего исследования стала обычная сельская школа. Выборку составили учащиеся шестых и седьмых классов в количестве двадцати четырех человек. По мнению педагогов, эти классы отличаются дружелюбием, серьезных проблем с общением у ребят не наблюдается. Новичков в классах нет. Ребята общаются друг с другом с первого класса.

В программу исследования была включена авторская анкета «Буллинг и я», она была дополнена методикой «Лестница – иерархия одноклассников» и методикой «Кактус» М.А. Панфиловой [6].

Анализ полученных в ходе анкетирования данных показал следующее. На вопрос: «Подвергался ли ты когда-нибудь травле одноклассников?» – 76% опрошенных ответили отрицательно, 21% – иногда, 3% – часто.

Нас интересовало и то, как школьники реагируют на травлю. На вопрос: «Как ты ведешь себя в ситуации буллинга?» – 68% испытуемых стараются объяснить окружающим, что так поступать нельзя; 17% школьников делают вид, что ничего не произошло; 5% подростков избегают мест, где это происходит; 6% признались, что становятся слабыми и беспомощными в этом случае; 2% просто рассказывают учителям о травле; 2% ребят прогуливают учебные занятия.

Интересны комментарии испытуемых о причинах травли. Те, кто в основном не испытывал буллинг, равнодушно ответили, что для них это не актуально (76%); 12% не знают причин, не думали над этим; 10% считают, что причиной травли стала их внешность; 2% связывают это с низким материальным достатком своей семьи.

Но последний откровенный вопрос: «Ты сам принимал участие в буллинге?» – ребята затруднились ответить. Только два человека из двадцати четырех опрошенных честно признались, что участвовали в травле. Основными проявлениями буллинга названы: насмешки, обидные клички, сплетни, изоляция, физическое насилие (толкнули, ударили), заставляли делать что-то насильно, фотографировали неудачные ракурсы жертвы, «дразнилки», «обзывалки». Мы обратили внимание на специфику проявлений буллинга у сельских школьников в зависимости от пола. Во-первых, если мальчиков в основном травили с помощью физических методов (портили вещи, толкали), то девочек унижали сплетнями, своеобразными жестами. Во-вторых, применение буллинга к мальчикам наблюдалось чаще, чем к девочкам.

Нам важно было проследить и особенности структуры межличностных отношений в школьных классах испытуемых. Ребятам был предложен лист формата А-4, на котором изображена лестница. Их попросили самостоятельно ответить на два вопроса:

1. Напиши имена тех ребят, с которыми ты дружишь, и ответь, почему?

2. Напиши имена тех ребят, с которыми ты не дружишь, и ответь, почему?

Лестница состояла из множества ступеней, надо было указать на самой верхней, того с кем ты дружишь в первую, вторую и третью очередь, и тех, с кем ты не дружишь, отмечая три примера. Достаточно записать имена и характеристики тех ребят, которые заняли три верхние и три нижние ступени. Данная методика позволила узнать, почему одни школьники популярнее других, что влияет на выбор друзей, какими качествами должен обладать лидер в их понимании, а также, какие ребята в классах являются непопулярными и почему. Нами были получены следующие результаты. На первую, вторую и третью ступень сверху помещались одноклассники, имеющие такие черты, как доброта, искренность, честность, щедрость, готовность прийти на помощь. О них писали: «Мы друзья с детства» (лексика сохранена). Реже были ответы: «Он(а) хорошо учится, дает списать». Один человек отметил, что для него важным для «дружбы» фактором является то, что «мама одноклассника работает в школе». На нижних ступеньках лестницы оказались те, кто, по мнению одноклассников, является «ябедами», «драчунами», высокомерными, «думает, что он самый умный», «плаксы», «любимчики учителей». Таким образом, сельские подростки при выборе популярных ребят продемонстрировали в основном нравственные основания. Характеристики классных коллективов, предполагаемые педагогами, подтвердились. Были выявлены и факторы буллинга в сельской школе: физическая непривлекательность, неаккуратность, трудности одноклассника в обучении (тупой), не модная одежда, неумение выстоять в жизненных трудностях (слабаки), высокое самомнение, себялюбие.

Исследование было дополнено методикой «Кактус». Каждому испытуемому был предложен чистый альбомный лист, простой карандаш средней

твердости, ластик, разрешались для применения и цветные карандаши. Инструкция звучала так: «Нарисуй на листе бумаги кактус так, как ты его себе представляешь». Интерпретация данных учитывала пространственное расположение рисунка, размер его, характеристику линий, силу нажима на карандаш. Принимались во внимание: характеристика «образа кактуса» (дикий, домашний, женственный и пр.), манера рисования (тщательно прорисованный, схематичный и пр.), характеристика иголок (размер, расположение, количество). Методика предназначена для выявления личностных качеств испытуемого. Нас интересовало наличие тревожности, агрессивности у подростков, качеств, характерных для ребят, подверженных травле. Агрессивность предполагалась по наличию большого количества иголок у кактуса, очень длинных шипов, расположенных близко по отношению друг к другу. Сильный нажим на карандаш, преобладание штриховки, прерывистость линий, маленький размер рисунка, большое количество исправлений, темно-серые тона рисунка, множество шипов у растения свидетельствуют о тревожности испытуемого. Из двадцати четырех рисунков только четыре кактуса обратили на себя внимание. Школьники нарисовали дикие растения, отличающиеся большими размерами и большим количеством длинных иголок. Подростки долго не могли приступить к выполнению задания, задавали много дополнительных вопросов, что-то постоянно исправляли, проявляя неуверенность в своих силах. Кактусы были маленьких размеров, расположены внизу листа, что свидетельствовало о неадекватности самооценки испытуемых. Интересен пример домашнего кактуса, нарисованный без горшка, словно у подростка нет опоры в реальной жизни и он имеет проблемы в общении с окружающими. Иголки кактуса направлены в стороны – на ровесников, согласно интерпретации. Именно эти ребята оказались изолированными в предыдущих исследованиях.

Как видим, даже при условии внешнего благополучия в межличностных отношениях в классных коллективах сельских подростков присутствует буллинг, правда, процент его в нашем случае незначителен: 21% испытуемых редко подвергался травле, и 3% – часто. Особенности этого феномена в сельских школах явилось следующее. Сельские школьники, видя травлю одноклассника, в основном (68%) занимают активную позицию: защищают, объясняя неправомерность буллинга. Основными причинами травли, по мнению жертв, являются физическая непривлекательность и низкий материальный статус семьи. Анализ данных показал нам и основные проявления травли: насмешки, обидные клички, сплетни, изолирование, физическое насилие (толкнули, ударили), заставили делать что-то насильно, фотографировали неудачные ракурсы жертвы, «дразнили», «обзывали». При этом мальчиков травили с помощью физических методов, а про девочек сплетничали, их обзывали.

Мальчики чаще подвергались буллингу, чем девочки. Основные факторы буллинга в нашем исследовании: физическая непривлекательность, неаккуратность, трудности одноклассника в обучении (тупой), не модная одежда, неумение выстоять в жизненных трудностях (слабаки), высокое самомнение, себялюбие жертвы.

Полученные данные, конечно, являются частными и специфичными в силу малой выборки. Однако их ценность очевидна для профилактической работы педагога. Именно учитель призван остановить в школе насилие, обеспечив психологическую безопасность ученика.

Для того чтобы не дать буллингу стать нормой поведения, необходимо исследовать буллинг-структуру. М.М. Кравцова в своем труде «Дети-изгой. Психологическая работа с проблемой» подробно раскрыла этот аспект. В качестве действующих лиц буллинга выделены: зачинщики, преследователи, жертвы [4, с.7-12].

О.Л. Глазман называет еще одно значимое звено в буллинг-структуре – наблюдателей (свидетелей). В ситуациях буллинга в роли «свидетелей» находится большинство школьников во всем своем многообразии и разнородности [2, с. 162–163].

Травлю в школьном коллективе нельзя не заметить, она касается всех его членов. Правда, степень активности и ее характер различны. Одни наблюдают, другие принимают активное участие в процессе травли, третьи раздавлены унижением, кто-то молчит в страхе. Важно понимать иерархию всех участников буллинг-структуры. Наблюдение показывает, что зачинщиков характеризуют надменность, навязчивость, самодовольство, высокомерие. Преследователи эгоцентричны, несамостоятельны, трусливы, они на вторых ролях, без собственного мнения. Жертва отличается низким самоуважением, сильным самообвинением, социальными сложностями, поведенческими нарушениями, чувствительна, тревожна, слаба физически, ни с кем не дружит. Ей присуща закрытая позиция в общении, чувство одиночества и безразличия [5]. Наблюдатели – это свидетели травли, испытывающие страх и беспомощность, они стыдятся своей жестокости и позиции «молчаливого большинства».

Буллинг разрушителен. Страдает школьный коллектив, калечится жизнь изолированных подростков. А ведь именно для них в силу возрастных особенностей так необходима референтная группа. Постоянные издевательства являются причиной низкой успеваемости, невротических и психических расстройств. Самое страшное, когда суицид становится их «спасением».

Буллинг должен быть предметом обсуждения на педсоветах, классных часах, родительских собраниях. Каждый случай требует подробного расследования и принятия соответствующих мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бочавер, А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен [Текст] / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 149–159.
2. Глазман, О.Л. Психологические особенности участников буллинга [Текст] / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159–165.

3. Долматова, Н.В. Особенности школьного буллинга в группах подростков [Текст] / Н.В. Долматова // Современная психология образования: проблемы и перспективы : материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Воронеж, 2016. – С. 253-255.

4. Кравцова М.М. Дети-изгои: Психологическая работа с проблемой [Текст] / М.М. Кравцова. – М. : Генезис, 2005. – С. 7-12.

5. Коновалов, А.Ю. Школьная травля [Текст] / А.Ю. Коновалов // Директор школы. –2013. – № 5. – С. 68–72.

6. <https://econet.ru/articles/176335-kaktus-test-dlya-diaagnostiki-lichnosti-rebenka>.

Научное издание

**ИЗВЕСТИЯ
ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
№ 3 (284)**

Izvestia Voronezskogo gosudarstvennogo pedagogiceskogo
universiteta
(Izv. Voronez. gos. ped. univ.)

Серии:

«Педагогические науки»:

«Общая педагогика, история педагогики
и образования» (13.00.01);

«Теория и методика профессионального образования» (13.00.08);

«Гуманитарные науки»:

«Отечественная история» (07.00.02);

«Филологические науки»:

«Русский язык» (10.02.01);

«Теория языка» (10.02.19)

«Психологические науки»

Редактор: *М.В. Бондаренко, О.В. Ситникова*

Технический редактор: *Ю.С. Молодых*

Компьютерная верстка: *М.В. Бондаренко*

Адрес редакции: 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86, ВГПУ
Редакция журнала «Известия ВГПУ» E-mail: izvestia.vspu@mail.ru
Сайт журнала: <http://izvestia.vspu.ac.ru>
Тел. 8-920-219-30-71

Подписано в печать 27.09.2019. Дата выхода в свет 30.09.2019.

Формат 60 x 84/8. Печать трафаретная. Цена свободная.

Гарнитура «Таймс». Усл.-печ. л. 19,75. Уч.-изд. л. 18,37. Тираж 500 экз. (1 завод 1-35 экз.). Заказ 139.

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет».

Адрес издателя: 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре ВГПУ.
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 255-58-32; 255-61-83.